
ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА СТРУКТУРЫ АГРЕССИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

Т.В. Нечепуренко

Кафедра социальной и дифференциальной психологии
Российского университета дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются результаты гендерного исследования структуры агрессивности в рамках системно-функциональной модели, предложенной профессором А.И. Крупновым. Показана общность и специфика связей переменных в структурах женской и мужской агрессивности.

Обобщая в своих обзорах результаты многочисленных исследований человеческой агрессии, зарубежные авторы (Маккобу, Джэклин, Фэрхурст, Кросс, Мэдсон) приходят к выводу об однозначной доказанности половой специфики в проявлении агрессивности [2].

Э. Кэмпбелл утверждает, что мальчики и девочки рождаются потенциально равно агрессивными, но существуют различия в том, как социализируются дети разного пола [1]. Вследствие различий в социализации женской и мужской агрессивности формируются различные способы восприятия агрессии и обращения с нею. Мальчиков поощряют быть открыто агрессивными, и мужчины становятся более склонны к прямой физической агрессии, ответственность за нее принимают на себя, начинают использовать агрессию как инструмент в достижении как личных, так и общественных целей. Женщины, получая запрет на прямую агрессию, приобретают в результате склонность, с одной стороны, к проявлению естественных агрессивных импульсов в косвенной форме, а с другой — к перенаправлению внешнеагрессивных тенденций в аутоагрессию.

В нашем эмпирическом исследовании, проведенном на базе кафедры социальной и дифференциальной психологии РУДН, мы также выявили ряд значимых гендерных различий в проявлении агрессивности. Мы использовали методику диагностики агрессивности как системно-функциональной черты личности [5; 7; 8], разработанную А.И. Крупновым, по которой было опрошено 126 девушек и 126 юношей. Выборки хорошо уравнены по возрасту (самым младшим испытуемым — 16 лет, самым старшим — 24 года), специальностям обучения и достоверности полученных результатов.

По нашим данным, юноши оказались значительно более склонными к физической агрессии, чем девушки. К выводу о том, что мужчины действительно более склонны прибегать к открытой физической агрессии, позволяют прийти и результаты обработки данных, полученных в исследованиях индивидов (Гентри, Харрис, Лагерспец, Берквист и Пейтонен), и данные метаанализа, сделанного на основе этих работ [9].

Изучая основные отличительные особенности проявления агрессии представителями разного пола, П.А. Ковалев также обнаружил, что в мужском агрессив-

ном поведении решающая роль отводится форме агрессии, причем предпочтение отдается прямой физической форме агрессии, а в женском поведении — виду агрессии, и предпочтение отдается косвенному вербальному виду. Таким образом, для мужчин важен не столько вид агрессии (вербальный или физический), сколько выражение ее в открытой форме и непосредственно с конфликтующим. Для женщин же важен именно вид агрессии (вербальный), а на втором плане ее форма (прямая или косвенная), хотя социально-культурные стереотипы заставляют их чаще склоняться к косвенной форме [6]. В нашем исследовании, однако, значимых различий по склонности к вербальной агрессии у студентов выявлено не было.

Нами были получены данные о существенных различиях в склонности студентов мужского и женского пола использовать агрессию в инструментальных целях: для достижения успехов в какой-либо деятельности или в сфере личных интересов. Кроме того, юноши оказались значительно более подвержены влиянию эгоцентрических мотивов, побуждающих к агрессии, таких как неприятие другого человека, стремление показать свою силу и власть, излишняя подозрительность, намерение проучить, наказать обидчика за содеянное и т.п. ($t = 2,23$, $p = 0,03$).

В исследованиях зарубежных авторов (Кэмпбелл, Манкер и Гормэн) было установлено, что женщины рассматривают агрессию как экспрессию — как средство выражения гнева и снятия стресса путем высвобождения агрессивной энергии. Мужчины же, напротив, относятся к агрессии как к инструменту, считая ее моделью поведения, к которому прибегают для получения разнообразного социального и материального вознаграждения [3]. Вероятно, именно эти различия в установках на инструментальную функцию агрессии и были выявлены нашим исследованием. Кроме того, в исследованиях А. Фроди и его сотрудников показано, что женщины не менее агрессивны, чем мужчины, если расценивают свои действия как справедливые или чувствуют себя свободными от ответственности за них [4]. Это находит свое подтверждение в наших данных в виде отсутствия значимых различий по показателю *социоцентричности*, т.е. мотивации к агрессии, ориентированной на благо других: на стремление разобраться в сложившейся ситуации и навести порядок, предупредить правонарушение, выполнить поставленные задачи как можно лучше, восстановить социальную справедливость и т.п.

А. Фроди также указывает, что присущее женщинам чувство вины часто приводит к подавлению агрессивности там, где мужчины ее не скрывают. Результаты исследований ряда других авторов (Кэмпбелл, Манкер и Гормэн) подтверждают, что мужчины, как правило, в меньшей степени испытывают чувство вины и тревоги. Напротив, женщины более обеспокоены тем, чем агрессия может обернуться для них самих, например, возможностью получить отпор со стороны жертвы [3]. И действительно, в нашем исследовании также были получены значимые различия по показателю, выявляющему склонность к самообвинениям. Мы выяснили, что девушки значительно чаще испытывают угрызания совести

за содеянное, сожалеют о том, что совершили, долго мучаются, когда поступают неправильно, обвиняют себя за допущенную нетактичность и т.п.

Учитывая эту склонность женщин к самообвинениям, не удивительно, что по показателю *интернальности* мы также смогли выявить значимые различия. Юноши оказались более склонны к приписыванию себе ответственности за агрессию. По показателю *экстернальности* значимых различий выявлено не было. Исходя из полученных данных, можно заключить, что к ретроактивной агрессии как к ответу на провокацию окружающей среды юноши и девушки в равной степени готовы, но проактивная агрессия является в большей степени мужской прерогативой.

Таким образом, в сравнительном исследовании мы получили ряд существенных различий по многим переменным агрессивности. Далее мы проанализировали гендерную специфику корреляционной структуры агрессивности.

Расчет корреляций между переменными в структуре агрессивности (интеркорреляций) показал, что структура женской агрессивности выстроена несколько сложнее, поскольку содержит в себе большее число взаимосвязей, чем структура мужской агрессивности: мы обнаружили 64 статистически значимые интеркорреляции у девушек и 55 — у юношей (из 91 возможной).

В структуре агрессивности выделилось 47 общих для обоих полов статистически значимых интеркорреляций из 55 возможных. Рассмотрим и проанализируем самые основные из них.

Существует положительная корреляция между переменными внутри мотивационного, продуктивного, эмоционального, динамического (формы агрессии) и рефлексивно-оценочного компонентов агрессивности.

Мотивационный компонент агрессивности имеет связь с продуктивным компонентом, т.е. чем больше результатов может принести агрессия, тем сильнее студент мотивирован на нее. Чем сильнее студент, исходя из личных эгоцентрических интересов, мотивирован к достижению каких-либо результатов, тем с большей готовностью он оправдывает применение агрессии и берет на себя ответственность за нее, выражает агрессию более явно и разнообразно (как словесно, так и физически), тем более взрывной и неуправляемый характер носит ее выражение и тем с большим количеством трудностей, связанных с низкой самооценкой, тревожностью, неуверенностью в себе и т.п. студент сталкивается. *Эгоцентричность* оказывается сама по себе связана с переживанием трудностей, возникающих из-за недостаточной способности к «оттормаживанию» нежелательных проявлений собственной агрессивности. Следовательно, чем более студент мотивирован на агрессию, исходя из личных интересов, и чем более он склонен достигать успехов в деятельности при помощи агрессии, тем более незрелыми являются его личностные структуры и коммуникативные навыки, и тем больше ответственности за проявление собственной агрессивности он приписывает внешним факторам. Также склонность к достижению результатов в деятельности при помощи агрессии имеет выраженную связь с наличием у студентов представлений об агрессивности как о неконтролируемой, предопределенной и инстинктивно обусловленной черте характера.

Динамический компонент агрессивности имеет связь с продуктивным компонентом. Это означает, что чем сильнее и разнообразнее выражается агрессия, тем более выражен оказывается и ее результат. Чем выше склонность студента к вербальной и физической агрессии, тем более он подвержен эгоцентрической мотивации, более взрывной и неконтролируемый характер носят вспышки агрессии и тем с большей готовностью он склонен оправдывать проявление агрессии и брать на себя ответственность за нее. Кроме того, чем чаще студент проявляет вербальную агрессию, тем чаще он расценивает окружающую среду как побуждающую к агрессии, а также с большей вероятностью поддерживает представление об агрессивности как об инстинктивно обусловленной и не поддающейся сознательному контролю черте характера.

Студенты тем чаще переживают трудности, связанные с собственной агрессивностью, чем чаще они приписывают внешним факторам ответственность за проявленную ими агрессию. С переживанием трудностей часто сопряжено также использование агрессии как инструмента в достижении успехов в какой-либо деятельности и руководство эгоцентрическими мотивами. Чем более низкую самооценку, более выраженную тревожность, негативный образ себя и другие личностные трудности имеет человек, тем более он склонен к переживанию чувства вины за собственные агрессивные тенденции и тем чаще он использует агрессию как инструмент регуляции в отношениях с людьми.

Переживание вины и угрызений совести за агрессию возникают тем чаще, чем более охватывающий и сильный агрессивный импульс переживает человек в фрустрирующей ситуации, чем более провоцирующими агрессию воспринимаются внешние обстоятельства и чем с большим количеством эмоционально-личностных трудностей имеет дело человек.

Чем более склонен студент расценивать агрессивность как ненависть, нетерпимость, намерение причинить зло другим людям, тем больше ответственности за собственную агрессию приписывается внешним факторам.

Теперь опишем и проанализируем существующие 25 несовпадений в интеркорреляциях переменных агрессивности у девушек и юношей.

По поводу специфики структуры *женской агрессивности* можно отметить следующие факты.

Существует положительная корреляция между переменными внутри когнитивного компонента. Это означает, что чем более неконтролируемой и инстинктивно обусловленной является для девушек их агрессивность, тем более они склонны расценивать ее как нечто негативное и вредоносное.

Социоцентричность у девушек в структуре агрессивности имеет значительно больше взаимосвязей с другими переменными, чем у юношей (9 у девушек и 3 у юношей). В структуре женской агрессивности социоцентричность дополнительно взаимосвязана с переменными динамического и эмоционального компонентов, а также с *осмысленностью* и *операциональными трудностями*. Таким образом, получается, что чем сильнее у девушки выражена мотивация к агрессии, направленная на благо других людей, тем скорее она склонна оценивать агрессивность как грубость, угрозу, ненависть, стремление навредить другим; тем ши-

ре и разнообразнее ее арсенал средств выражения агрессии; тем ярче и более интенсивно возникают ее эмоциональные реакции — она экспрессивнее выражает гнев и затем испытывает больше вины за это. Кроме того, социоцентрическая мотивация сопряжена у девушек с большим количеством трудностей, связанных с недостатком умения совладать с возникающим агрессивным импульсом.

Осведомленность связана с переменными регуляторного и рефлексивно-оценочного компонентов, а также с *эгоцентричностью*. Это означает, что чем более неконтролируемой и инстинктивно обусловленной является для девушек агрессивность, тем чаще они проявляют агрессию, исходя из личных мотивов, тем больше ответственности приписывают как самому агрессору, так и внешней провоцирующей среде, и тем с большим количеством трудностей девушки сталкиваются.

Интернальность имеет прямую связь с переменными рефлексивно-оценочного компонента, а также со стеничностью и обратную связь с астеничностью. Это означает, что чем больше ответственности за агрессивное поведение девушка приписывает себе, тем более мощные приступы гнева она переживает и тем с большим количеством трудностей она сталкивается. При этом чем больше агрессии она себе позволяет, тем меньше вины за это испытывает.

Операциональные трудности связаны (помимо связей, перечисленных ранее) с *субъектностью*. Это означает, что чем выше склонность девушки к использованию агрессии в качестве инструмента регуляции межличностных отношений, тем чаще она сталкивается с трудностями в удержании своих агрессивных эмоций.

Специфика структуры *мужской агрессивности* проявляется в существовании следующих связей между ее компонентами и переменными.

Существует положительная корреляция между переменными внутри регуляторного компонента. Это означает, что чем чаще юноша приписывает себе право выражать агрессию и берет на себя ответственность за нее, тем сильнее, по его мнению, среда провоцирует его на агрессивный ответ. Другими словами, чем характернее для юноши проактивная агрессия, тем он более склонен к ретроактивной агрессии, и наоборот.

Переменные продуктивного компонента связаны с *экстернальностью*. Это означает, что чем более юноша склонен к инструментальному использованию агрессии, тем более провоцирующей на агрессию представляется ему окружающая среда. Кроме того, отдельно *субъектность* коррелирует с *осведомленностью*. Значит, чем более склонен юноша расценивать агрессивность как нечто неконтролируемое, предопределенное и инстинктивно обусловленное, тем более он склонен к ней прибегать как к средству регуляции отношений с другими людьми.

Осмысленность связана с *интернальностью* и *вербальной агрессией*. То есть чем более склонен молодой человек расценивать агрессивность как ненависть, нетерпимость, проявление стремления причинить зло другим людям, тем больше ответственности за проявленную агрессию он приписывает себе и тем с большей готовностью прибегает к вербальной агрессии.

Физическая агрессия связана с *осведомленностью* и *экстернальностью*. Следовательно, к физической агрессии юноши тем более склонны прибегать, чем более неконтролируемой и инстинктивно обусловленной является для них агрессивность и чем больше ответственности за нее они приписывают внешним обстоятельствам.

Таким образом, относительно гендерной специфики корреляционной структуры агрессивности мы можем сделать следующие заключения.

1. Наибольшие различия в структурах женской и мужской агрессивности приходится на переменную *социоцентричность*, которая у женщин имеет 6 специфических для них связей с другими переменными (помимо 3 общих для обоих полов корреляций), а у мужчин — ни одной специфической. Значимость роли мотивов, направленных на благо других, в структуре женской агрессивности представляется закономерной ввиду известной ориентации женского социального поведения на коммуникативные аспекты и взаимоотношения, в отличие от мужской ориентации на деятельность и решение задач.

2. Спецификой структуры женской агрессивности является также наличие связей между переменной *операциональные трудности* с другими переменными, такими как *субъектность*, *социоцентричность*, *осведомленность*, *интернальность*. Мы предполагаем, что эти связи отражают специфику социализации агрессивности по женскому типу. Как было указано выше, девочки социализируются в условиях запрета на явное и открытое выражение агрессивных импульсов. Не удивительно поэтому, что использование агрессии в качестве инструмента регуляции межличностных отношений именно девушками воспринимается как трудность и недостаточная способность сдерживать возникающий агрессивный импульс. Вероятность подобной негативной оценки собственных агрессивных действий тем выше, чем более выражены у девушки: 1) ориентация на других; 2) склонность оценивать собственную агрессивность как нечто неконтролируемое, предопределенное и инстинктивно обусловленное и 3) тенденция приписывать себе ответственность за проявленную агрессию.

3. *Осведомленность* также имеет множество связей в структуре женской агрессивности (с *осмысленностью*, *эгоцентричностью*, а также с переменными регуляторного и рефлексивно-оценочного компонентов), в то время как в структуре мужской агрессивности *осведомленность* прямо связана лишь с *физической агрессией* и *субъектностью*. Таким образом, в структуре женской агрессивности переменная *осведомленность* более тесно связана с другими переменными, и связи переменной *осведомленность* в женской и мужской структурах агрессивности отмечаются содержательно. Наличие этой специфики мы также склонны объяснять противоположной направленностью социального поведения мужчин и женщин, а также разнящимися установками относительно роли агрессии. Как было указано выше, мужчины более склонны к инструментальной агрессии и чаще ориентируются на достижение результата и социального вознаграждения. Вероятно, поэтому, а также вследствие отсутствия запрета на открытую агрессию чем более естественным в достижении личностно-значимого результата воспринима-

ется импульс к агрессии, тем более мужчина готов прямо и открыто проявить эту агрессию. Для женщин же более характерно рассматривать агрессию как средство самовыражения, причем средства запретного. Следствием запрета на открытую агрессию является то, что чем более естественным, природно заданным, а значит, и неизбежным воспринимается агрессия, тем с большей вероятностью она также оценивается как нечто насильственное, принуждающее, вредоносное и в целом негативное. Следствием восприятия женщинами агрессии как средства самовыражения является тенденция связывать переживание агрессивного импульса с эгоцентрическими мотивами, личной ответственностью за проявление агрессии, а также ролью провоцирующей на агрессию среды.

4. В структуре женской агрессивности *интернальность* связана с переменными эмоционального и рефлексивно-оценочного компонентов, а в структуре мужской агрессивности — только с переменной *осмысленность*. Если мужчины принимают ответственность за действия, оцениваемые ими как проявление ненависти, нетерпимости, стремления причинить зло другим людям; то женщины склонны брать личную ответственность за собственную неспособность удержаться от сильной эмоциональной реакции.

5. Существует содержательное и количественное различия в связях *экстернальности* с другими переменными: в структуре мужской агрессивности экстернальность связана с *физической агрессией*, *интернальностью* и переменными продуктивного компонента; в структуре женской агрессивности *экстернальность* связана с *осведомленностью*. Значит, для женщин переживание собственной агрессивности как того, что природно обусловлено и что никак нельзя контролировать, связано с приписыванием ответственности за собственную агрессию чему-то внешнему (факторам среды, другим людям, природе вещей как таковой). В структуре мужской агрессивности связь экстернальности со множеством других переменных агрессивности, вероятно, способна играть роль защитного механизма, позволяющего сохранить позитивный образ себя в ситуации, когда проявляется физическая и вербальная агрессия. Юноши чувствуют за собой право выражать агрессию и берут на себя ответственность за нее тем более явно, чем сильнее, по их мнению, среда провоцирует их на агрессивный ответ. И чем больше выгод в различных сферах жизнедеятельности через агрессивное поведение получает мужчина, тем скорее он приписывает ответственность за собственную агрессию провокации окружающей среды. И то, и другое позволяет разделить ответственность за агрессию с другим участником агрессивного контакта, что дает возможность сохранить собственный позитивный образ.

6. Содержательно отличаются связи переменной *вербальная агрессия*: в структуре женской агрессивности она связана с социоцентричностью, а в структуре мужской агрессивности — с осмысленностью. Женщины оказываются тем более готовы к вербальной агрессии, чем сильнее у них выражена мотивация к агрессии, направленная на благо других людей; а мужчины — чем более они склонны оценивать агрессию как ненависть, нетерпимость, проявление стремле-

ния причинить зло другим людям. Таким образом, для мужчин вербальная агрессия предстает как средство выражения негативного отношения, в то время как для женщины — как средство защиты блага других людей и наказания тех, кто нарушает нормы социального поведения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бартол К.* Психология криминального поведения. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004.
- [2] *Бендас Т.В.* Гендерная психология: Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2006.
- [3] *Бэррон Р., Ричардсон Д.* Агрессия. — СПб.: Питер, 1997.
- [4] *Каган В.Е.* Воспитателю о сексологии. — М.: Педагогика, 1991.
- [5] *Крупнов А.И.* Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2006. — № 1 (3). — С. 63—73.
- [6] *Ковалев П.А.* Возрастно-половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — СПб., 1996.
- [7] *Нечепуренко Т.В.* Психометрический анализ диагностики общительности и агрессивности // Психолого-педагогические и эколого-психологические особенности формирования и развития личности в современном обществе: Материалы межвузовских психологических чтений студентов, аспирантов и молодых ученых 18 апреля 2006. — М.: Изд-во РУДН, 2006. — С. 89—91.
- [8] *Новикова И.А., Нечепуренко Т.В.* Сравнительный анализ общительности и агрессивности студентов // Вестник РУДН. Серия «Психология педагогика». — № 1. — 2007. — С. 20—28.
- [9] *Малкина-Пых И.Г.* Гендерная терапия. — М.: Эксмо, 2006.

GENDER SPECIFICITY OF STRUCTURE OF AGGRESSION OF STUDENTS

T.V. Nechepurenko

Social and Differential Psychology Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

In the article the results of the gender research of the structure of aggression within the limits of the systemic-functional model suggested by Professor A.I. Krupnov are considered. The generality and specificity of the connections of variables in the structures of female and male aggression is shown.